

005005919

Сафронова Юлия Сергеевна

**Комплексная терапия простых гиперпластических процессов
эндометрия у больных репродуктивного возраста
с использованием иммунокоррекции**

14.01.01 - акушерство и гинекология

14.03.09 - клиническая иммунология, аллергология

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата медицинских наук**

22 ДЕК 2011

Ростов-на-Дону 2011

Работа выполнена в Государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Кубанский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации

Научные руководители:

доктор медицинских наук, профессор

Куценко Ирина Игоревна

доктор биологических наук,

профессор

Колесникова Наталья Владиславовна

Официальные оппоненты:

доктор медицинских наук

Рымашевский Александр Николаевич

доктор медицинских наук,

старший научный сотрудник

Зотова Валентина Владимировна

Ведущая организация:

Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Ставропольская государственная медицинская академия» Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации

Защита состоится 30, сентября 2011 г. в 16:30 часов на заседании диссертационного совета Д 208.082.05, при Государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Ростовский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации (344022, г. Ростов-на-Дону, пер. Нахичеванский, 29).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГБОУ ВПО РостГМУ Минздравсоцразвития России.

Автореферат разослан 29, сентября 2011 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доцент

Шовкун В.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Гиперпластические процессы эндометрия являются одними из распространенных гинекологических заболеваний и встречаются у 10-50% больных. В последние годы отмечен рост этой патологии у женщин репродуктивного возраста, что обуславливает особую актуальность проблемы у данного контингента больных, как с позиций профилактики рака эндометрия, так и с позиций восстановления и сохранения репродуктивной функции [В.П. Козаченко, 2005; Г.Т. Сухих, Г.Е. Чернуха, В.П. Сметник и соавт., 2005; О.Ю. Романовский, 2006, И.С. Сидорова, Н.А. Шешукова, А.С. Федотова, 2008; Ю.А. Медведева, 2010; Н.В. Бочкарева, Л.А. Коломиец, А.Л. Чернышова, 2010]. Среди различных видов гиперплазий наиболее часто (41,6%) встречаются простые гиперплазии эндометрия (ПГЭ) без атипии. 37,9% из них как раз и приходится на пациенток репродуктивного возраста [Н.Ю. Прудникова, 2008].

Традиционно ведущее значение в патогенезе ПГЭ у пациенток репродуктивного возраста отводилось воздействию повышенных концентраций эстрогенов, возникающих на фоне отсутствия или недостаточного антиэстрогенного влияния прогестерона, что связывали с возрастанием числа молодых женщин с нейроэндокринными расстройствами, сопровождающимися нарушениями обмена веществ, неблагоприятной экологической обстановкой, ростом числа хронических соматических заболеваний со снижением иммунитета [В.И. Кулаков, И.Б. Манухин, Г.М.Савельева, 2007].

Между тем, накопленный к настоящему времени научный и клинический опыт, свидетельствует о возможности развития ПГЭ у молодых женщин в рамках сохраненных гормональных соотношений [F. Amant, P. Moerman, P. Neven 2005; L.C. Horn, M. Dietel, J. Eienkel, 2005; A.J. Ryan, B. Susil, T.W. Jobling, M.K. Oehler, 2005]. При этом для реализации своих эффектов в тканях-мишенях эстрогены используют множество вне- и внутриклеточных посредников, нарушения в работе которых приводят к изменению действия эстрогенов на органы мишени [A. Akhmedkhanov, A. Zeleniuch-Jacquotte, P. То

niolo, 2001; L.C. Horn, M. Dietel, J.H. Eibenkel, 2005]. Одними из основных медиаторов межклеточных взаимодействий являются цитокины, участвующие в гормональной стимуляции пролиферации, регуляции ангиогенеза и апоптоза. На современном этапе появились исследования о воспалении и иммунных нарушениях в генезе гиперпластических процессов матки [А.А. Лукач, 2010 и др.]. Однако вопрос о месте воспаления и роли иммунных дисфункций в патогенезе ПГЭ остается дискуссионным, поскольку результаты научных исследований немногочисленны и неоднозначны [Л.В. Адамян, 2008]. При этом представления о патогенезе гиперпластических процессов в эндометрии не ограничиваются традиционными концепциями «гиперэстрогении». По-видимому, патологическую трансформацию слизистой оболочки тела матки необходимо рассматривать как сложный и многофакторный биологический процесс. Учитывая вышесказанное, особое значение приобретает дальнейшее изучение инфекционных агентов и воспалительных изменений эндометрия у больных ПГЭ. Исходя из существенной роли цитокинов и их рецепторов в процессах, связанных с трансформацией клеток [С.А. Кетлинский, А.С. Симбирцев, 2008], целесообразно оценить в сравнительном аспекте состояние цитокинового профиля на системном (периферическая кровь) и локальном (соскоб эндометрия) уровнях у больных с ПГЭ. При этом уточнение патогенетических механизмов гиперпластических процессов эндометрия позволяют обосновать с методологических позиций лечебную тактику.

Несмотря на значительное число исследований, посвященных различным аспектам проблемы гиперпластических процессов эндометрия, терапия ПГЭ по-прежнему представляет значительные трудности [В.И. Кулаков, Л.В. Адамян, 2006]. Об этом свидетельствуют высокая частота рецидивов, значительное количество оперативных вмешательств, нарушение репродуктивной функции, что требует поиска новых подходов к лечению данного заболевания. Основным методом лечения простых гиперпластических процессов эндометрия в репродуктивном периоде является лечебно-диагностическое выскабливание слизистой оболочки матки с последующей гормонотерапией

[В.И. Кулаков, И.Б. Манухин, Г.М. Савельева, 2007; SS. Stamp, B. Bols, 1997; W. Straube, T. Romer, 1997].

На современном этапе разработка новых перспективных подходов к терапии ГПЭ базируется на сведениях о значимости состояния иммунного статуса при данной патологии. Это диктует необходимость обоснования введения в комплекс лечения адекватной, патогенетически значимой иммуномодулирующей терапии [О.В. Макаров, А.А. Кротенко, В.Н. Косецкий и др., 2001; Е.В. Турлак, 2006]. Все вышесказанное и определило цель настоящей работы.

Целью работы явилось повышение эффективности лечения простых гиперпластических процессов эндометрия у пациенток репродуктивного возраста путем разработки патогенетически обоснованной комплексной терапии с включением иммунокоррекции.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

1. Оценить состояние цитокинового профиля у обследованных больных на системном (периферическая кровь) и локальном (соскоб эндометрия) уровнях.

2. Определить состояние микроциноза полости матки и наличие воспалительных изменений в эндометрии у больных ГПЭ.

3. Установить коррелятивную взаимосвязь в иммунном статусе у больных с нарушением микроциноза эндометрия и без такового.

4. Установить наиболее значимые нарушения в цитокиновом статусе у больных ГПЭ репродуктивного возраста и предложить иммунологические маркеры для дальнейшей оценки эффективности лечения.

5. Разработать патогенетически обоснованную комплексной терапии гиперпластических процессов эндометрия у пациенток репродуктивного возраста.

6. Оценить клинко-иммунологическую эффективность разработанной комплексной терапии больных репродуктивного возраста с простыми гиперпластическими процессами эндометрия.

Новизна результатов исследования

1. Впервые проведено углубленное комплексное иммунологическое исследование состояния цитокинового статуса на системном и местном уровне у женщин репродуктивного возраста с ПГЭ с наличием неспецифической внутриматочной инфекции и без таковой и определены наиболее значимые иммунологические нарушения при данной патологии.

2. Установлено, что провоспалительный индекс (ПВИ = $(\text{ИЛ-1}\beta + \text{ИЛ-6} + \text{ФНО-}\alpha) / (\text{ИЛ-10} + \text{ИЛ-4})$) является наиболее объективным и достоверным критерием нарушения цитокинового профиля у пациенток репродуктивного возраста с ПГЭ и может служить в качестве маркерного показателя для дальнейшего мониторинга и контроля эффективности терапии.

3. Уточнена роль инфекционного фактора в развитии ПГЭ, выявлена коррелятивная взаимосвязь между показателями состояния цитокинового статуса у больных ПГЭ с нарушенным микроцинозом полости матки и без такового.

4. Разработана патогенетически обоснованная терапия ПГЭ у пациенток репродуктивного периода с использованием иммунокоррекции (отечественным рекомбинантным интерлейкином-2-Ронколейкином).

5. Впервые проведено сравнительное изучение клинико-иммунологической эффективности традиционной терапии простых гиперплазий эндометрия у пациенток репродуктивного периода и разработанной терапии.

Теоретическая значимость исследования. Проведенные клинико-иммунологические исследования с изучением состояния цитокинового профиля у больных с ПГЭ репродуктивного возраста выявили значительные нарушения в системе цитокинов на местном и системном уровнях, что расширило представления об иммунопатогенезе данного заболевания и явилось патогенетическим обоснованием введения в комплекс терапии Ронколейкина. Установлено, что нарушение микроциноза полости матки усугубляет иммунные дисфункции в цитокиновом статусе.

Практическая значимость исследования. Разработана и внедрена в практическое здравоохранение патогенетически обоснованная комплексная терапия ПГЭ, значительно повышающая клинико-иммунологическую эффективность лечения; разработаны иммунологические критерии эффективности проводимой терапии.

Апробация результатов работы

По материалам диссертации опубликовано 11 печатных работ, в том числе 4 журнальные статьи в изданиях, рекомендованных ВАК России. Материалы исследования включены в лекционный курс по гинекологии и иммунологии для студентов, клинических интернов и ординаторов КубГМУ. Основные положения диссертации доложены на XVI-й Всероссийской научно-практической конференции «Молодые ученые в медицине», Казань, 2011 г. (призер - диплом 3 степени); на IX-й научно-практической конференции молодых ученых и студентов юга России «Медицинская наука и здравоохранение», Краснодар, 2011 г. (призер - диплом 1 степени); на Международном конгрессе «Ранние сроки беременности», Москва, 2011 г. (призер конкурса молодых ученых - диплом 2 степени); на совместном заседании кафедры акушерства, гинекологии и перинатологии, кафедры клинической иммунологии, аллергологии и лабораторной диагностики ФПК и ППС, кафедры акушерства, гинекологии и перинатологии ФПК и ППС ГБОУ ВПО КубГМУ Минздравоохранения России.

Структура и объем работы

Диссертация изложена на 126 страницах, состоит из введения, 3 глав (литературного обзора, материалов и методов, собственных исследований) заключения, выводов, практических рекомендаций. В диссертации имеются 10 таблиц, 15 рисунка. Список литературы содержит 142 источника на русском и 74 источника на иностранных языках.

Материалы и методы

Клинико-иммунологическое обследование было проведено 158 женщинам в возрасте от 21 до 40 лет, из них 138 больным простыми ПГЭ без

признаков атипии и 20 условно здоровым женщинам, обратившихся для постановки внутриматочной спирали (группа иммунологического контроля).

Всем больным было проведено полное клиническое обследование. Диагноз ПГЭ был установлен на основании данных анамнеза, жалоб больных, клинико-лабораторного обследования, трансабдоминального и трансвагинального ультразвукового исследования органов малого таза (УЗИ), а также при гистероскопическом обследовании (ГС), раздельно-диагностическом выскабливании матки (РДВМ), подтвержден патоморфологическим исследованием соскоба эндометрия.

При гистологической верификации диагноза ПГЭ у 74 (53,6%) больных была установлена диффузная гиперплазия эндометрия (железистая гиперплазия, железисто-кистозная гиперплазия), у 64 (46,4%) - очаговая форма (железистая гиперплазия на фоне секреторного эндометрия) ПГЭ.

Критерии включения пациенток в обследование:

- возраст от 21 до 40 лет;
- подозрение на наличие гиперпластического процесса эндометрия по клиническим данным, данным УЗИ;
- согласие пациентки на участие в исследовании.

Критерии исключения пациенток из обследования:

- наличие эндокринной патологии;
- наличие инфекционно-воспалительных заболеваний;
- наличие сведений о приеме гормональных препаратов в течение 6 месяцев до начала исследования;
- наличие атипической формы гиперплазии эндометрия;
- наличие каких-либо онкологических заболеваний;
- отказ женщины от участия в исследовании.

Всем пациенткам было проведено обследование гормонального статуса с определением концентрации стероидных и гонадотропных гормонов в сыворотке крови (фолликулостимулирующий, лютеинизирующий гормоны, эстрадиол, прогестерон, общий тестостерон, 17-оксипрогестерон), консультации-

рование эндокринологом для исключения эндокринной патологии, в том числе метаболического синдрома.

У всех пациенток, в том числе в группе условно здоровых женщин, для получения данных о наличии специфических и неспецифических инфекционных агентов проводился в два этапа. На первом этапе амбулаторно исследовался материал для бактериологического посева на микрофлору и ПЦР-диагностики на специфическую флору из заднего свода влагалища и цервикального канала. На втором этапе аналогичное обследование проводилось непосредственно перед проведенным ГС с РДВМ у больных ПГЭ и у группы контроля перед постановкой ВМС, затем, в асептических условиях, после зондирования - из полости матки. Наличие воспалительных изменений в эндометрии у больных ПГЭ оценивалось при анализе клинико-лабораторных, УЗ-, ГС и патоморфологических критериев.

Объектом иммунологического обследования была периферическая кровь и соскобы эндометрия у больных ПГЭ; периферическая кровь и аспират из полости матки условно здоровых женщин. Твердофазным иммуноферментным методом с использованием тест-наборов «Вектор-Бест» (Новосибирск) на иммуноферментном анализаторе ANTHOS 2010 (Австрия) оценивали содержание интерлейкина-1 β , (ИЛ-1 β), интерлейкина-6 (ИЛ-6), фактора некроза опухоли- α (ФНО- α), интерлейкина-4 (ИЛ-4), интерлейкина-2 (ИЛ-2), интерлейкина-10 (ИЛ-10).

На основании клинико-иммунологического обследования была разработана современная комплексная терапия ПГЭ с применением рекомбинантного ИЛ-2 Ронколейкина. Для оценки эффективности предлагаемой терапии все пациентки были разделены на две клинические группы:

- основная группа (70 пациенток) - в дополнение к традиционной терапии получавших Ронколейкин,
- группа сравнения (68 пациенток) - получавших только традиционную терапию.

Учитывая выявленные нами различия в исходных клинико-

иммунологических показателях, в зависимости от наличия или отсутствия инфекционного агента в полости матки, в каждой из этих групп были выделены 2 подгруппы:

- 1 подгруппа - больные ПГЭ без наличия инфекционного агента;
- 2 подгруппа - больные ПГЭ с наличием инфекционного агента.

Так, в основную группу вошли: 1 подгруппа - 28 пациенток, 2 подгруппа - 42 пациентки; группу сравнения составили: 1 подгруппа - 24 пациенток, 2 подгруппа - 44 пациентки.

Включение больных в ту или иную группу проводилось методом случайной выборки и по основным параметрам (возрасту, наступлению менархе, гинекологическому и соматическому анамнезу, статусу, длительности течения) достоверных различий в группах выявлено не было.

Традиционное лечение у всех пациенток включало проведение РДВМ под контролем ГС, в послеоперационном периоде гормонотерапию по общепринятым схемам комбинированными оральными контрацептивами (этинилэстрадиол 30мкг + гестоден 0,075 мг) в течение 6 месяцев.

В основной группе дополнительно к традиционной терапии назначался Ронколейкин. Сразу после оперативного этапа, на 3 и 5 сутки послеоперационного периода вводили 0,5 мг Ронколейкина, растворенного в 2 мл воды для инъекций подкожно по 1,0 мл в две точки нижней части передней брюшной стенки.

Оценка клинической и иммунологической эффективности терапии проводилась по следующим критериям:

1. наличие нарушений менструальной функции (метроррагии, меноррагии, менометроррагии);
2. наличие бесплодия;
3. ультразвуковые критерии;
4. цитокиновый статус.

Клиническая эффективность лечения оценивалась через 1, 6 и 12 месяцев после окончания курса лечения. Иммунологическая эффективность оце-

нивалась через 1 и 6 месяцев после окончания курса терапии.

Исходя из полученных данных о состоянии цитокинового профиля на локальном и системном уровнях, в качестве маркерных показателей для дальнейшего мониторинга и контроля эффективности сравниваемых видов терапии использовали полученные данные расчета провоспалительного индекса ($\text{ПВИ} = (\text{ИЛ-1}\beta + \text{ИЛ-6} + \text{ФНО-}\alpha) / (\text{ИЛ-10} + \text{ИЛ-4})$). Учитывая односторонние отличия концентрации ИЛ-2 и величины ПВИ как на системном, так и на локальном уровнях и достоверные их отличия на системном уровне от таковых в контроле, для оценки эффективности проводимой терапии возможно использование показателей только периферической крови.

Статистический анализ проводился на персональном компьютере с использованием пакета статистических программ Microsoft Excel 7.0 (Windows 2000), программы «СТАТИСТИКА» 6.0; достоверность различий оценивалась с помощью вычисления параметрического критерия Стьюдента, параметрического критерия Фишера для групп малых выборок, нормированного коэффициента корреляции Пирсона, расчет интервалов проводился по правилу «трех сигм» (таблица норм (градаций и оценок)).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основными клиническими симптомами у обследуемых больных были метроррагии - у 71 (51,4%) пациенток, меноррагии – у 43 (31,2%), менометроррагии – у 24 (17,4%) больных. Бесплодие отмечалось у 26 (18,8%) пациенток, из них первичное - у 10 (7,2%) и вторичное - у 16 (11,6%) больных.

Анализ состояния гормонального статуса показал, что среди обследованных больных с простыми гиперплазиями эндометрия выявлены недостоверно значимые отличия от группы контроля в виде незначительного повышения фолликулостимулирующего гормона, эстрадиола в I фазу менструального цикла и лютеинизирующего гормона во II фазу, при незначительном снижении прогестерона в течение всего менструального цикла ($p > 0,05$). Это согласуется с данными F. Amant, P. Moerman, P. Neven et al. (2005), L.C.

Horn, M. Dietel, J. Eienkel (2005), A.J. Ryan, B. Susil, T.W. Jobling, M.K. Oehler (2005) о возможности развития гиперпластических процессов эндометрия у пациенток репродуктивного возраста в рамках сохраненных гормональных соотношений.

При обследовании на наличие инфекционных факторов на этапе подготовки к оперативному лечению, до поступления в стационар у всех больных ПГЭ ни из заднего свода влагалища, ни из цервикального канала инфекционные агенты выделены не были. Перед проведением оперативного лечения, по полученным нами данным, из влагалища и цервикального канала также ни у одной больной ПГЭ патологической флоры не было выделено. Из полости матки при отсутствии специфической инфекции, в том числе вирусов, у 86 (62,3%) больных ПГЭ были выделены возбудители неспецифической этиологии (рис. 1) в количестве более чем 10^{5-7} КОЭ/мл: у 25 (18,1%) больных с диагностированной диффузной железистой, у 22 (16,0%) - с железистокистозной гиперплазией эндометрия и у 39 (28,3%) - с очаговой железистой гиперплазией. В группе условно здоровых женщин в цервикальном канале, влагалище микрофлоры получено не было, полость матки была стерильной.

Наиболее часто микробная флора была представлена *Enterococcus faecalis* и *Escherichia coli* у 33 (23,9%) и у 29 (21,0%) пациенток соответственно.

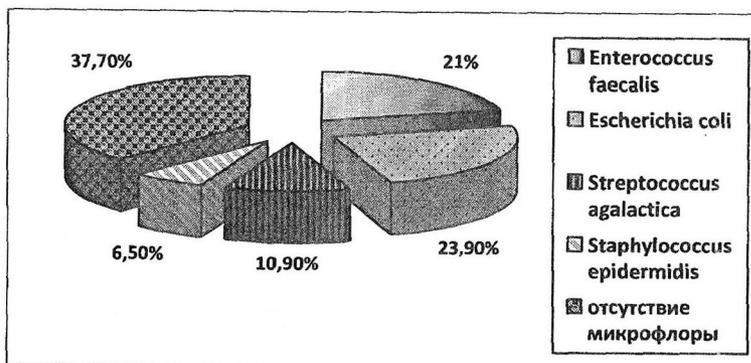

Рис. 1 Микробиота полости матки у обследуемых больных с ПГЭ (n=138)

Моноинфекция была выявлена 34 (24,6%) больных, в остальных случаях диагностирована микст-инфекция в виде комбинации 2-х - 3-х возбудителей. В структуре микст-инфекций также преобладало сочетание *Enterococcus faecalis* и *Escherichia coli* - у 26 (18,8%) больных.

Необходимо отметить, что у всех пациенток, независимо от наличия инфекционного агента в полости матки, достоверных клинико-лабораторных, ультразвуковых, гистероскопических и патоморфологических критериев воспалительных изменений в эндометрии выявлено не было.

Проведенное иммунологическое обследование, на системном и локальном уровнях, у всех больных с ПГЭ выявило изменения цитокинового баланса, выраженность и направленность которого определялась системным или локальным уровнем их продукции, провоспалительной или противовоспалительной природой цитокинов, а также наличием неспецифической инфекции в полости матки (таб. 1). В частности, для провоспалительных цитокинов периферической крови характерным являлось существенное возрастание их концентрации. Достоверное увеличение концентрации провоспалительных ИЛ-1 β и ФНО- α отмечено только при ПГЭ с наличием инфекта ($p \leq 0,05$), а увеличение концентрации ИЛ-6 имело место в обеих клинических подгруппах относительно контроля, при достоверном увеличении концентрации данного цитокина в подгруппе с инфектом относительно подгруппы без инфекта, как на системном, так и на локальном уровнях ($p \leq 0,05$). Достоверное снижение уровня содержания противовоспалительных цитокинов - ИЛ-4 и ИЛ-10 в периферической крови было наиболее выраженным при ПГЭ с наличием инфекта ($p \leq 0,05$). На местном уровне выявлено, что при ПГЭ с наличием инфекционного фактора, наблюдалось более высокое содержание провоспалительных цитокинов, в особенности, ИЛ-1 β и ИЛ-6 ($p \leq 0,05$). При отсутствии инфекции у пациенток с ПГЭ изменения цитокинового баланса имели сходный характер, однако выявлялось более выраженное увеличение концентрации ИЛ-10 ($p \leq 0,05$) и более низкий уровень содержания ИЛ-4 по сравнению с периферической кровью.

Таблица 1

Показатели цитокинового статуса на системном и локальном уровне
у больных с ПГЭ пг/мл (М±м, р) (n=138)

Показатели (пг/мл)	ПГЭ с наличием внутриматочной инфекции (n=86)		ПГЭ с отсутствием внутриматочной инфекции (n=52)		Контроль (условно здоровые женщины) (n=20)	
	ПК	Соскоб эндометрия	ПК	Соскоб эндометрия	ПК	Аспират
ИЛ-1β	3,13±0,49*	5,92±0,91*	2,65±0,65*	5,51±1,08	1,60±0,05	4,42±0,35#
ИЛ-6	8,18±1,26*	53,33±4,31*	6,74±0,43*>	24,54±6,79* >	2,70±0,21	18,11±1,34 #
ФНО-α	1,74±0,65*	3,21±0,94*	1,62±0,20*	2,53±0,65	0,59±0,07	1,98±0,15#
ИЛ-10	8,95±1,43*	23,25±1,36	14,30±1,36>	26,47±2,25*	16,1±2,10	19,76±1,58 #
ИЛ-4	1,37±0,36*	1,67±0,49*	1,51±0,44*>	0,99±0,11>	3,24±0,29	0,78±0,09#
ИЛ-2	9,32±1,07*	11,72±1,07	11,82±1,67* >	14,24±1,64	2,80±0,06	12,12±1,25 #
ИЛ-1β+ИЛ-6++ФНОα ИЛ-10+ИЛ-4 (ПВИ)	0,62±0,04*	2,22±0,23*	0,51±0,07*>	1,34±0,16>	0,20±0,10	1,20±0,14

Примечание: * - достоверность отличий относительно контроля ($p \leq 0,05$)

> - достоверность отличия между клиническими подгруппами (ПГЭ с инфекцией и без инфекции) ($p \leq 0,05$)

- достоверность отличий в местной и системной продукции цитокинов группы контроля ($p \leq 0,05$)

Наиболее объективным и достоверным критерием состояния цитокинового профиля при ПГЭ у пациенток репродуктивного возраста явился ПВИ, величина которого однонаправлено возрастала как в периферической крови ($p \leq 0,05$), так и в эндометрии ($p > 0,05$). Существенным является тот факт, что только при наличии инфекционного фактора имеет место достоверно значимое увеличение ПВИ как на системном, так и на локальном уровнях относительно контроля ($p \leq 0,05$).

Концентрация регуляторного цитокина - ИЛ-2 значительно превышала контрольный уровень только в периферической крови ($p \leq 0,05$), тогда как в эндометрии, независимо от наличия инфекта, его концентрация находилась в

пределах контрольных значений ($p > 0,05$), что в условиях гиперпластического процесса эндометрия является фактором, не обеспечивающим адекватный апоптоз. Это согласуется с современными представлениями об ИЛ-2 как о регуляторе апоптотической гибели иммунокомпетентных клеток: в зависимости от его концентрации, типа клеток-мишеней, условий микроокружения он приводит к усиленному апоптозу клеток [Е.В. Сазонова, О.Б. Жукова, Н.В. Рязанцева и соавт., 2009].

Проведенный корреляционный анализ показал, что имеются существенные различия между иммунными показателями в подгруппах с наличием инфекта и без такового. Высокая коррелятивная взаимосвязь выявлена по параметрам ФНО- α – $r=0,78$ и $0,69$ в периферической крови и соскобе эндометрия соответственно ($p \leq 0,01$) и ИЛ- 1β – $r=0,66$ ($p \leq 0,01$) только в соскобе эндометрия, что указывает на усиление пролиферативной активности эндометрия в подгруппе больных с наличием инфекта. Средняя коррелятивная взаимосвязь по данным периферической крови выявлена по параметрам ИЛ- 1β – $r=0,46$ ($p \leq 0,01$), ИЛ-4 – $r=0,59$ ($p \leq 0,01$), ПВИ – $r=0,31$ ($p \leq 0,01$), такая же коррелятивная взаимосвязь по параметрам ПВИ выявлена и по данным в соскобе эндометрия. Слабая коррелятивная взаимосвязь была определена по параметру ИЛ-2 – $r=0,16$ ($p \leq 0,05$) в периферической крови и ИЛ-10 – $r=-0,23$ ($p \leq 0,01$) в соскобе эндометрия. Обратная коррелятивная связь по параметру ИЛ-10 в соскобе эндометрия указывает на угнетение противовоспалительного звена цитокинов при нарушении микроциноза полости матки. Очевидно, что наличие большого количества коррелятивных связей между показателями цитокинов в подгруппах с наличием инфекта и без такового свидетельствует об усугублении цитокинового дисбаланса как в периферической крови, так и в соскобе эндометрия при наличии инфекционного агента. Таким образом, коррелятивные связи по большинству параметров исследуемых цитокинов, а также по рассчитанному ПВИ указывают на стойкие иммунные взаимоотношения, направленность которых усиливается при наличии инфекционного агента в полости матки.

Полученные данные об изменении системного и локального иммунитета явились патогенетическим обоснованием для разработки комплексной терапии ПГЭ, включающей в себя наряду с современными традиционными методами, введение рекомбинантного ИЛ-2 (Ронколейкина® (ООО «Биотех», Санкт-Петербург)), обладающего плейотропной активностью в отношении основных звеньев иммунитета. Многогранность биологической активности ИЛ-2, эффекты усиления его влияния на местные факторы иммунологической защиты, в том числе на функциональную активность фагоцитирующих клеток, позволяет, при его применении в качестве иммуномодулятора, рассчитывать не только на коррекцию проявлений иммунной недостаточности, но и на оптимизацию функционирования всей системы иммунитета и адекватному ее взаимодействию с другими системами организма.

Нами проведен сравнительный анализ клинико-иммунологической эффективности традиционного лечения ПГЭ и предлагаемой комплексной терапии в группах, сформированных методом случайной выборки.

Клинико-иммунологическая эффективность. Проведенные исследования показали, что после окончания курса терапии в обеих группах имела место положительная клиническая динамика, хотя степень выраженности клинической эффективности в зависимости от метода терапии значительно отличалась.

До начала лечения жалобы на нарушения менструальной функции предъявляли все пациентки. Основной жалобой являлись метrorрагии - у 38 (53,5%) больных в группе дополнительно к традиционной терапии получавших Ронколейкин и у 33 (46,5%) больных, получавших только традиционную терапию. В обеих клинических группах у всех пациенток через 1 месяц после окончания гормональной терапии данный симптом не наблюдался ($P \leq 0,05$). Однако через 6 месяцев после окончания гормональной терапии в основной группе, как в подгруппе с отсутствием инфекционного фактора, так и в подгруппе с наличием инфекции данный симптом также отсутствовал ($P \leq 0,05$), а в группе сравнения отмечался рецидив метrorрагии у 2 (2,9%) пациенток в

подгруппе с отсутствием инфекционных факторов и у 4(5,9%) больных с наличием инфекции. К концу периода наблюдения в основной группе отмечался рецидив данного симптома всего у 2 (2,8%) пациенток подгруппы с отсутствием инфекта и у 1 (1,4%) - в подгруппе с наличием инфекционных факторов ($P \leq 0,05$), в то время как, в группе сравнения к данному периоду мониторинга в подгруппах рецидив наблюдался еще у 2 (2,9%) и 3 (4,4%) соответственно (рис. 2). Таким образом, восстановление менструальной функции по симптому метроррагия в основной группе отмечалось более, чем в 3 раза чаще, относительно группы, получавшей только традиционную терапию.

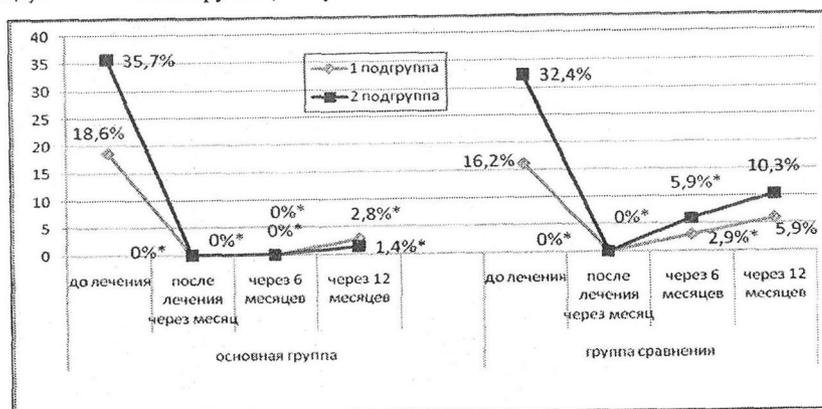

Рис. 2 Динамика симптома метроррагии в процессе мониторинга в клинических группах (n=138)

* - достоверность отличий относительно исходного уровня ($p \leq 0,05$)

Аналогичная динамика характерна и для симптома меноррагии. В основной группе, в подгруппе с отсутствием инфекционных факторов к 1 и 6 месяцу наблюдения данный симптом полностью отсутствовал, а к концу периода мониторинга отмечался рецидив у 1 (1,4%) больной ($P \leq 0,05$). В подгруппе с наличием инфекта через 1 месяц после окончания гормональной терапии также ни в одном случае меноррагии не наблюдались, к 6-12 месяцам отмечался рецидив только у 2 (2,8%) пациенток ($P \leq 0,05$). В то время как в группе сравнения к 1-му месяцу после отмены гормонотерапии жалобы на

меноррагию предъявляли 1 (1,5%) пациентка подгруппы с отсутствием ин-
фекта и 2 (2,9%) больных в подгруппе с наличием инфекционного фактора.
В подгруппе без инфекции рецидив данного симптома наблюдался еще у 3
(4,4%) больных к концу периода наблюдений, а в подгруппе с наличием ин-
фекционных агентов к концу первого полугодия отмечался рецидив у 1
(1,5%) и у 2 (2,9%) больных к концу года. Таким образом, по симптому ме-
норрагии также отмечалась достоверная положительная разница в основной
клинической группе - практически полное исчезновение данного симптома и
незначительное количество рецидивов (4,2% больных), тогда как в группе
традиционной терапии рецидив отмечен у 11,8% пациенток ($P \leq 0,05$) (рис. 3).

Рис. 3 Динамика симптома меноррагии в процессе мониторинга
в клинических группах (n=138)

* - достоверность отличий относительно исходного уровня ($p \leq 0,05$)

Максимальная положительная динамика отмечалась в группе, дополни-
тельно получавших Ронколейкин по симптому менометроррагии. Так, после
проведенного лечения ни у одной пациентки в течение всего периода мони-
торинга этот симптом более не наблюдался ($P \leq 0,05$). В группе сравнения в
течении первого полугодия у 1 (1,5%) больной был отмечен рецидив в под-
группе с отсутствием инфекта и у 2 (2,9%) - в подгруппе с наличием инфекта.
К концу периода мониторинга еще 1 (1,5%) пациентка в подгруппе с наличи-
ем инфекции начала предъявлять жалобы на менометроррагии (рис. 4).

Рис. 4 Динамика симптома менометроррагии в процессе мониторинга в клинических группах (n=138)

* - достоверность отличий относительно исходного уровня ($p \leq 0,05$)

До начала лечения бесплодием страдали (18,8%) пациенток. Наступление беременности наблюдалось в обеих клинических группах в течение всего периода наблюдения (рис 5). В группе, получавших Ронколейкин, в подгруппе с отсутствием инфектов через полгода после окончания основного курса терапии бесплодной осталась только 1(1,4%) пациентка ($P \leq 0,05$), у которой беременность так и не наступила к окончанию периода мониторинга. В группе, получавших только традиционную терапию, к концу периода мониторинга беременность наступила только у 3 (4,4%) больных в подгруппе с отсутствием инфекционного агента и у 1 (1,4%) пациентки с наличием инфекционного фактора.

Рис. 5 Динамика бесплодия в процессе мониторинга в клинических группах (n=138)

* - достоверность отличий относительно исходного уровня ($p \leq 0,05$)

Таким образом, за год наблюдения больные, получавшие в дополнение к традиционной терапии Ронколейкин реализовали свое желание забеременеть более, чем в 2 раза чаще.

По данным ультразвукового исследования до начала лечения у всех больных (100%) имели место УЗ-признаки гиперплазий эндометрия. Через месяц после окончания гормональной терапии ни в одном случае в обеих группах не выявлялись УЗ-маркеры наличия гиперпластических процессов эндометрия ($p \leq 0,01$). Отсутствие этих маркеров также отмечалось в основной группе в течение всего первого полугодия после проведенного лечения ($p \leq 0,01$). В то время, как в группе сравнения к концу первого полугодия у 2 (1,4%) больных уже отмечались ЭХО-графические признаки гиперплазий ($p \leq 0,05$). К концу периода мониторинга у 3 (2,2%) больных основной группы и еще 5 (3,6%) больных группы сравнения были выявлены УЗ-признаки гиперпластических процессов эндометрия ($p \leq 0,05$). Эти же пациентки отмечали рецидив клинических симптомов.

Комплексный анализ данных мониторинга цитокинового профиля в обеих клинических группах, позволил обнаружить ранние (через 1 месяц после окончания терапии) позитивные иммуномодулирующие эффекты, что может быть обусловлено как гормональной, так и иммуностропной терапией ($p \leq 0,05$). При этом в группе традиционной терапии ПВИ не достигал значений группы контроля, в то время как в основной группе данный показатель уже соответствовал контрольным значениям (рис. 6). К концу иммунологического мониторинга традиционная терапия не только не приводила к нормализации баланса про- и противовоспалительных цитокинов, но и вызывала возврат к большему сдвигу соотношения в сторону провоспалительных медиаторов иммунной системы (в подгруппе ПГЭ с инфектом) ($p > 0,05$), либо сохраняла баланс цитокинов на прежнем уровне (в подгруппе с ПГЭ без эффекта). При лечении с использованием Ронколейкина не отмечалось наруше-

ний баланса про- и противовоспалительных цитокинов периферической крови у больных с ПГЭ, независимо от наличия инфекта в полости матки, а эффекты нормализации были стабильными ($p \leq 0,05$).

Рис. 6 Изменение величины ПВИ в динамике в клинических группах (n=138)
* - достоверность отличий относительно исходного уровня ($p \leq 0,05$)

> - достоверность отличий относительно контроля ($p \leq 0,05$)

Необходимо отметить, что через 6 месяцев после окончания лечения расчет интервалов норм по правилу «трех сигм» позволил определить критические значения ПВИ (0,28-0,31), указывающие на адекватный баланс цитокинов и значения данного показателя (0,32-0,39), указывающие на рецидив дефектов продукции цитокинов периферической крови.

Все вышеперечисленное позволяет рекомендовать предлагаемую терапию ПГЭ с применением Ронколейкина у пациенток репродуктивного возраста в широкую клиническую практику.

ВЫВОДЫ

1. У всех пациенток репродуктивного возраста с простыми гиперпластическими процессами эндометрия (ПГЭ) в периферической крови наблюдается усиление провоспалительного и снижение противовоспалительного звена, тогда как на локальном уровне имеет место увеличение как провоспалительных, так и противовоспалительных цитокинов.

2. У 62,3% пациенток ПГЭ репродуктивного возраста в полости матки выявляются инфекционные агенты неспецифической этиологии при отсутствии достоверных клинико-лабораторных, ультразвуковых, гистероскопических и патоморфологических маркеров воспалительного процесса в эндометрии.
3. Установленные коррелятивные связи по большинству параметров исследуемых цитокинов как на системном, так и на локальном уровнях указывают на стойкие иммунные взаимоотношения, направленность которых усиливается при наличии инфекционного агента в полости матки.
4. Объективным и достоверным критерием состояния цитокинового профиля как на системном, так и на локальном уровнях при ПГЭ у пациенток репродуктивного возраста является провоспалительный индекс (ПВИ). Для оценки эффективности проводимой терапии возможно использование данного маркера при исследовании только периферической крови.
5. Проведенные клинико-иммунологические исследования явились обоснованием для разработки комплексной терапии ПГЭ у пациенток репродуктивного возраста с введением иммунокоррекции рекомбинантным ИЛ-2 (Ронколейкин).
6. Сравнительный анализ клинической эффективности предлагаемой и традиционной терапии ПГЭ показал, что при использовании иммунокоррекции отмечалось более эффективное восстановление нарушения менструальной функции (метроррагии - в 3,9 раз, меноррагии - в 2,8 раз, менометроррагии купированы полностью), более частое - в 2,1 раза наступление желанной беременности, при минимальном количестве рецидивов.
7. Оценка иммунологической эффективности комплексной терапии с использованием Ронколейкина показала более выраженные и стабильные позитивные иммуномодулирующие противорецидивные эффекты на

всех этапах мониторинга, независимо от наличия инфекта в полости матки.

Практические рекомендации

1. Лечение больных с простыми гиперпластическими процессами эндометрия: раздельное диагностическое выскабливание матки под контролем гистероскопии с последующей гормонотерапией комбинированными оральными контрацептивами целесообразно дополнить введением Ронколейкина. Сразу после оперативного этапа, на 3 и 5 сутки послеоперационного периода вводить 0,5 мг Ронколейкина, растворенного в 2 мл воды для инъекций подкожно по 1,0 мл в две точки нижней части передней брюшной стенки.
2. В качестве маркерного показателя состояния цитокинового профиля при простых гиперпластических процессах эндометрия у пациенток репродуктивного возраста, а также критериев эффективности терапии целесообразно использовать провоспалительный индекс (ПВИ).

Критические значения ПВИ:

- 0,28-0,31 – указывают на стабильное состояние цитокинового статуса (в пределах нормы)
- 0,32-0,39 – указывает на рецидив дефектов продукции цитокинов периферической крови, что диктует необходимость проведения профилактики рецидивов простых гиперпластических процессов эндометрия.

Работы, опубликованные по теме диссертации

1. Куценко И.И., Хорольская А.Е., Хорольский В.А., Сафронова Ю.С. Роль инфекционного фактора в развитии гиперпластических процессов эндометрия // Мат. IV Регионального научного форума «Мать и Дитя». – Екатеринбург, 2010. – С.176.
2. Колесникова Н.В., Куценко И.И., Сафронова Ю.С., Хорольская А.Е., Сторожук С.В. Цитокиновый баланс у женщин репродуктивного

возраста с гиперпластическими процессами эндометрия // Вестник Уральской медицинской академической науки. Тематический выпуск по аллергологии и иммунологии. – Екатеринбург, 2010. – № 2/1 (29). – С.149-150.

3. Сафронова Ю.С., Куценко И.И., Хорольская А.Е., Сторожук С.В. Оптимизация терапии гиперпластических процессов эндометрия с помощью Ронколейкина // Российский иммунологический журнал. – Т.4, № 4. – 2010. – С. 425.

4. Куценко И.И., Хорольская А.Е., Сафронова Ю.С., Аникина Т.А. Состояние микрофлоры эндометрия при гиперпластических процессах // Мат. Краевой научно-практической конференции «Современные проблемы репродуктологии и перинатологии». Вестник муниципального здравоохранения. – № 12, Приложение №2. – Краснодар, 2010. – С. 158.

5. Сафронова Ю.С. Повышение эффективности прегравидарной подготовки у больных с аномальными процессами эндометрия // Мат. IX научно-практической конференции молодых ученых и студентов юга России «Медицинская наука и здравоохранение». – Краснодар, 2011. – С. 95-98.

6. Сафронова Ю.С. Значение инфекционного и иммунного факторов в развитии гиперпластических процессов эндометрия // Мат. XVI Всероссийской научно-практической конференции «Молодые ученые в медицине». – Казань, 2011. – С. 21.

7. Куценко И.И., Хорольская А.Е., Сафронова Ю.С. Инфекционные и иммунные факторы в патогенезе ГПЭ // Мат. V Регионального научного форума «Мать и Дитя». – Москва, 2011. – С.226-227.

8. Куценко И.И., Хорольская А.Е., Сафронова Ю.С. Оптимизация подготовки к беременности пациенток с гиперпластическими процессами эндометрия // Вестник Российского университета дружбы народов. – №5. – 2011. – С. 254-260.

9. Куценко И.И., Хорольская А.Е., Сафронова Ю.С., Хорольский В.А. Влияния инфекционного фактора на развитие простых гиперпластических

процессов эндометрия у женщин репродуктивного возраста // Успехи современного естествознания. – № 10. – 2011. – С.223-225.

10. Куценко И.И., Хорольская А.Е., Сафронова Ю.С. Роль прегравидарной подготовки в восстановлении репродуктивной функции у больных простыми гиперпластическими процессами эндометрия // Успехи современного естествознания. – № 10. – 2011. – С.209-214.

11. Куценко И. И., Сафронова Ю. С. Клинико-иммунологическая эффективность комплексной терапии простых гиперпластических процессов эндометрия с использованием иммунокоррекции // Кубанский научный медицинский вестник. – №5 (128). – 2011. – С. 89-92.

Подписано в печать - 15.11.2011. Формат 60*84 1/16 Гарнитура Times.
Печать - ризография. Тираж 100 экз. Заказ № 137
Отпечатано в типографии "АСВ-Полиграфия", 350901, г. Краснодар, ул. 40-летия Победы, 146